

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.И.Морозов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ:
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Коломейцев Семен Константинович

Руководитель
Профессор, доктор юрид. наук,

Матейкович Максим Станиславович

Рецензент
Следователь-криминалист
отдела криминалистики
следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по Тюменской области

Асланян Дмитрий Станиславович

Тюмень
2020

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ	
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ.....	9
1.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ.....	17
ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
2.1. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 131 УК РФ.....	26
2.2 СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 132 УК РФ.....	32
2.3. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 133 УК РФ.....	37
ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ	
3.1. ДИНАМИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	41
3.2. ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПОТИВОДЕЙСТВИЕ ИМ.....	45
3.3. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Складывающаяся в стране криминогенная ситуация продолжает оставаться достаточно напряжённой и объективно оценивается специалистами как одна из основных угроз безопасности, государства, общества и личности в связи с чем, требует незамедлительного разрешения. Преступления против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних грозят не только физическими последствиями, но и в первую очередь психологическими и социальными.

Насилие, в том числе сексуальное, являясь чисто социальным феноменом, связывается с биологическими факторами человеческой природы, прежде всего с агрессией и в психологическом аспекте направлено на свободу волеизъявления личности. Связь сексуального поведения с криминальными формами неоднократно отмечалась многими авторами, об этой теме Э.А. Поздняков писал: «Секс – это не просто данное человеку от природы плотское удовольствие, секс – это еще и целая система отношений: интимных, семейных, родственных, служебных, имущественных, вещных, денежных, нравственных и прочих. Неудивительно поэтому, что с сексом непременно связаны всякого рода мошенничество, обман, воровство, предательство, убийство» [29, С. 23].

Сексуальное насилие как разновидность полового поведения, точнее, как его антисоциальная форма, не может быть адекватно объяснена лишь как правовое явление вне широкого контекста сексуальной жизни человека, разнообразных сопутствующих ей социально-психологических связей и механизмов, роли сексуальности в его жизни.

Однако, не смотря на изобилие научных исследований, до сих пор остаются открытыми и актуальными некоторые вопросы квалификации насильственных половых преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также связанные с ними методы

предупреждения и профилактики указанных преступлений.

Данные динамики преступлений, связанных с насильственными половыми преступлениями в отношении несовершеннолетних, на территории России за период с 2017 г. по 2019 г. свидетельствует о достаточно высоком уровне данного вида преступлений. Анализ полученной статистической информации, сконцентрированной в ГИАЦ МВД России, показал, что в 2017 г. в России было зарегистрировано 1672 преступления, посягающего на сексуальную неприкосновенность несовершеннолетних. В 2019 г. в стране было зарегистрировано 3998 аналогичных преступлений. Прирост за прошедшие четыре года в абсолютных числах составил 2326 криминальных деяний, что составляет 139,11%. Таким образом, указанные данные свидетельствуют о том, что разрешение вопросов, связанных с затруднениями в правоприменительной деятельности органов предварительного следствия и суда, негативно влияющими на эффективность такой деятельности, ставит определенные задачи перед законодателем.

Решение этих задач напрямую связано с усилением роли науки и влияния доктрины уголовного права на законотворческую и правоприменительную деятельность, в области уголовно-правовой защиты отношений, связанных с половой неприкосновенностью несовершеннолетних и малолетних и квалификации данных деяний.

Несмотря на разработанность этого вопроса, как в науке, так и на практике остается много нерешенных проблем. К их числу относятся:

- отсутствие в уголовном законе легального толкования ряда понятий составообразующих признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ;
- неоднозначная позиция ученых в вопросе квалификации преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних;

- отсутствие в науке устоявшегося подхода к решению проблемы квалификации преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

- нарушение принципа типичности построения уголовно-правовых норм, содержащихся в гл. 18 УК РФ (на примере ст. 133 УК РФ).

Для уяснения уголовно-правовых аспектов преступлений рассматриваемой категории, требуют дальнейшего изучения вопросы, связанные с их понятием, структурой и динамикой. В связи с этим, требуется дальнейшее развитие теоретических положений, касающихся насильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних и их внедрение в действующее законодательство.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних и реализации уголовной политики Российской Федерации по противодействию, преступлениям на неё посягающим.

Предметом исследования являются состояние, динамика, структура, особенности и основные характеристики насильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, а также нормы действующего уголовного законодательства, регулирующего правоотношения в данной сфере, а также предусматривающего ответственность за совершение преступлений данной категории; аналитические материалы и материалы окончанных уголовных дел.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является анализ действующего законодательства, имеющейся уголовной практики и практики предупреждения насильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

- проанализировать действующее законодательство в области уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних;

- провести анализ наиболее значимых позиций ученых по вопросам уголовно-правовой характеристики вышеуказанных преступлений;

- уточнить ряд понятий, содержащихся в уголовном законе, относительно половых преступлений против несовершеннолетних и малолетних лиц;

- проанализировать имеющуюся правоприменительную практику при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц.

- дать оценку действующему законодательству, регламентирующему правоприменительную деятельность при расследовании и рассмотрении уголовных дел о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц.

Методологической основой исследования являются такие методы познания, как сравнительно-правовой, статистический, системный, методы аналогии, обобщения, классификации и моделирования. При написании диссертации использовались Конституция РФ, Федеральные законы и иные нормативные правовые акты, литература по философии, теории права, уголовному праву, криминологии, уголовному процессу, системному анализу, психологии и т.д.

Теоретической базой исследования послужили научные труды: Л.А. Андреевой, А.А. Ткаченко, Г.Е. Введенского, А.В. Агафонова, А.А. Байбарина, А.А. Гребенькова, А.Н. Васильева, А.В. Волошина, А.В. Варданян, А.П. Дьяченко, Т.Н. Дроновой, Г.Б. Дерягина, Р.Е. Затона, А.С. Капитунова, А.В. Кибальник, Н.П. Журавлева, Н.Н. Изотова, Н.Н. Коновалова, М.В. Кахний, В.А. Ковтуна, А.Б. Свистильникова, А.Н. Каменевой, В.М. Лебедева, Е.А. Котельниковой, Ю.Е. Пудовочкина, К.Х. Кантемировой, В.Н. Софронова, Н.М. Свидлова, А.И. Игнатова, Е.С. Сухарева, В.В. Арамова, П.Н. Панченко, В.В. Топильской, Р.Д. Шарапова и некоторых других ученых.

Эмпирическую базу исследования представляют результаты обобщения ряда уголовных дел, рассмотренных районными судами Тюменской области и иных регионов России в период с 2014 г. по 2019 г., включительно.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уточнены понятия «понуждение» и «малолетнее лицо».
2. Предлагается авторская трактовка квалификации преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ на основании примечания к ст. 131 УК РФ.
3. Выявлены тенденции в развитии уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.
4. Уточнены наиболее уязвимые направления деятельности правоохранительных органов по предотвращению и профилактике насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.
5. Даны рекомендации по повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере предотвращения и профилактики насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних.
6. Автором предложено изложение ряда норм уголовного закона в области уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних и малолетних.

Научно-практическая значимость исследования. В работе развиваются представления о понятии составов насильственных половых преступлений, посягающих на неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ, а также о методах повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, в области предупреждения указанных преступлений.

Анализ уголовных дел, проведённый в рамках данного диссертационного исследования, прежде всего, направлен на формулировку конкретных практических рекомендаций по совершенствованию деятельности правоприменительных органов и органов профилактики Российской Федерации, направленной на повышение эффективности борьбы с преступностью.

Апробация результатов исследования. В рамках подготовки выпускного исследования, автором написана научная статья на тему «Вопросы правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних», опубликованная в международном научном журнале «Молодой ученый» №45 (283), ноябрь 2019 г. (стр. 110-112).

Объем и структура диссертации. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие 8 параграфов, заключение, список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Анализ отечественного законодательства показывает, что половая неприкосновенность, однако без четкой дифференциации с половой свободой, как объект уголовно-правовой защиты, упоминается законодателем со времен создания основного письменного источника русского права.

В частности, об уголовной ответственности за совершение половых преступлений содержится упоминание в «Уставе Ярослава Владимировича» пространной редакции «Русской правды» [31, С.237], однако, с учетом особенностей развития и систематизации российского права, а именно отсутствия, до определенного периода, отраслевого деления и принципиального различия между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми отношениями, именно об уголовной ответственности возможно говорить лишь с долей условности. Следует также отметить, что квалификация рассматриваемого деяния, равно как и уголовная ответственность за него в период X-XVI вв. в значительной степени зависели от сословной принадлежности как субъекта преступления, так и потерпевшей. К примеру, в зависимости от социального статуса потерпевшей санкция варьировалась от денежного штрафа до смертной казни. Вместе с тем, в начале XVI века, не смотря на четкое разделение в законе прав лица в зависимости от сословия, к которому оно принадлежит, в нормативных документах прослеживается принципиальное изменение данной позиции, так, "Статут Великого княжества Литовского" 1529 года содержал в седьмом

разделе статью 6, предусматривающую ответственность за изнасилование вне зависимости от сословия к которому принадлежит потерпевшая, где данный факт также не влияет на санкцию: "...если бы кто-либо изнасиловал женщину или девушку независимо от его сословного положения (...) такой насильник должен быть приговорён к смертной казни" [32, С. 36].

Впервые дифференциация уголовной ответственности за изнасилование в зависимости от возраста потерпевшей прослеживается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года [34, С. 302], в котором был предусмотрен раздел «О преступлениях против чести и целомудрия женщин», содержащий отдельные нормы, предусматривающие уголовную ответственность за "растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста" и за "изнасилование лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду".

Уже на указанном этапе развития и кодификации уголовного закона можно говорить о половой неприкосновенности несовершеннолетнего как о самостоятельном объекте преступления и соответственно объекте правовой защиты, довольно близком к сегодняшнему его понимаю, на что указывает тот факт, что «растление девицы», то есть несовершеннолетней потерпевшей, по отношению к «изнасилованию лица женского пола, имеющего более четырнадцати лет от роду» являлось, как и сегодня, деянием квалифицированным, следовательно, влекущим более строгую уголовную ответственность. Однако, наряду с отмеченной регламентацией уголовной ответственности за совершение насильственных половых преступлений, признающей преступление против половой неприкосновенности личности совершенным при отягчающих обстоятельствах, само наказание в сравнении с ранее действовавшим законодательством, в значительной степени смягчается.

Следующим в истории источником уголовного закона – Уложением 1903 г. в своих нормах о половых преступлениях сохранялись вышеуказанные составообразующие и квалифицирующие признаки,

позволяющие отразить причинение вреда не только половой свободе, но и половой неприкосновенности личности, в том числе причинение вреда нормальному физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетних.

В советский период развития уголовного права об изнасиловании как половом преступлении упоминание содержалось в Положении о революционных военных трибуналах, утвержденном Декретом ВЦИК 20 ноября 1919 года [31, С. 251]. В Уголовном Кодексе РСФСР 1922 года в четвертом разделе, именованном как «Преступления в области половых отношений» [6, С. 17] были предусмотрены уголовно-правовые нормы об ответственности за насильственные половые преступления, в частности, за изнасилование.

С принятием уголовного кодекса РСФСР 1926 года понятие «изнасилование» претерпело некоторую деформацию, так, до вступления в силу вышеуказанного источника уголовного закона, изнасилование определялось как «половое сношение с применением физического или психического насилия, или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица». Примечательно, что с принятием уголовного кодекса РСФСР 1926 года санкция вновь снижена, так как в соответствии с ранее действовавшим уголовным законом (1922 г.) за совершение изнасилования несовершеннолетней наказание предусматривалось в виде лишения свободы до десяти лет. Наличие сравнительно мягких санкций влекло интересные прецеденты, применение аналогии и даже политизацию насильственных сексуальных преступлений. Небезызвестный процесс по «Чубаровскому» делу, о том, как молодые рабочие ленинградского завода «Кооператор» 21 августа 1926 года в саду «Сан-Галли» изнасиловали девушку-рабфаковку. Насилие совершали 40 человек, среди них было 9 комсомольцев и 1 кандидат в члены ВКП (б)). В ходе следствия первоначальное определение преступления как группового изнасилования из хулиганских побуждений было заменено на бандитизм, который входил в группу наиболее тяжких

государственных преступлений. А то обстоятельство, что жертва изнасилования оказалась комсомолкой, позволило проводить мысль, что участники «Чубаровского» дела - люди социально чуждые, опасные социалистическому строю и именно поэтому их действия были направлены против комсомолки [28, С. 92-94].

В дальнейшем Указом Президиума Верховного Совета СССР от четвертого января 1949 года ответственность за изнасилование была значительно ужесточена, санкция в виде лишения свободы - заключения в исправительно – трудовом лагере, на срок от десяти до пятнадцати лет, а за изнасилование несовершеннолетней, а равно изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой особо тяжкие последствия, устанавливалась уголовная ответственность в виде заключения в исправительно-трудовом лагере на срок от 15 до 20 лет.

15 февраля 1962 года Президиумом Верховного Совета СССР принят указ «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» в котором, предусматривалась возможность применения смертной казни за изнасилование несовершеннолетней. В дальнейшем, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 апреля 1980 года смертная казнь была исключена из санкции статьи.

Нестабильная ситуация, сложившаяся в России в девяностые годы, увеличение роста преступлений, в том числе и половых, значительный рост числа граждан зараженных ВИЧ-инфекцией, низкий уровень профилактики половых преступлений, становятся предпосылками к очередному реформированию уголовного законодательства, отразившемуся в ряде изменений во вновь принятом Уголовном кодексе РФ 1996 года, среди данных изменений также находит себя разделение половых преступлений по признаку насильственного и ненасильственного посягательства. В группу насильственных половых преступлений вошло изнасилование, иные насильственные действия сексуального характера, а также понуждение к действиям сексуального характера.

Говоря об уголовной ответственности за изнасилование несовершеннолетнего в современном уголовном законе также необходимо отметить, что указанное преступление по прежнему является квалифицированным составом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, равно как и другие преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего образуют квалифицированный состав по отношению к преступлениям против половой свободы личности, в случае если соответствующее деяние не содержит иных квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом. Следовательно, уголовная ответственность за изнасилование несовершеннолетнего потерпевшего является собой более суровое наказание.

В соответствии с п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ (ФЗ №63-ФЗ от 13.06.1996 в ред. от 19.02.2018) за изнасилование несовершеннолетней предусмотрено основное наказание исключительно в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, наряду с которым предусмотрены также дополнительные виды наказания.

Вместе с тем, действующим уголовным законом ответственность за изнасилование несовершеннолетнего дифференцирована в зависимости от возраста потерпевшей на две возрастные группы - до 14 лет и от 14 до 18 лет. Так, в статье 131 УК РФ предусмотрены и особо квалифицированные составы изнасилования несовершеннолетнего, а именно п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а ч. 5 ст. 131 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста лицом, ранее совершавшим преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, соответственно с ужесточением наказания, вплоть до наказания близкого к исключительной мере – пожизненного лишения свободы.

Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Рассматриваемый состав преступления имеет длительную и неоднозначную историю развития. Появление данного преступления в Особенной части УК РФ явилось закономерным следствием развития уголовного законодательства в области охраны половых отношений и интересов личности. Несмотря на столь широкий круг деяний, составляющих объективную сторону насильственных действий сексуального характера, реально отечественное уголовное законодательство развивалось в основном по пути регламентации ответственности за мужской гомосексуализм. Остальным формам совершения данного деяния уделялось мало внимания и в науке уголовного права, и собственно в уголовном законе.

До принятия УК РФ 1996 года, вне сферы уголовно-правового регулирования оставалось сексуальное насилие женщины в отношении женщины. Кроме того, сексуальное насилие мужчины в отношении женщины, совершенное в неестественной форме, продолжало расцениваться как изнасилование «в извращенной форме», что не способствовало правильной правовой оценке содеянного. Потребности равной уголовно-правовой охраны сексуальной сферы жизни любого человека обусловили появление в УК РФ 1996 года рассматриваемого преступления, в котором впервые в истории отечественного уголовного законодательства половая свобода и половая неприкосновенность лица защищены вне зависимости от его половой принадлежности и сексуальной ориентации.

В новейших исследованиях также отмечается, что ликвидация различий в степени уголовно-правовой охраны половой свободы и половой неприкосновенности мужчины и женщины, выразившееся в уравнивании ответственности за посягательства на эти интересы в ст. 131 и ст. 132 УК РФ, должно расцениваться как изменение, соответствующее Международному стандарту.

Исходя из анализа правовых источников античности, средневековья, нового и новейшего времени следует, что мировая история развития уголовного права знает длительную эволюцию ответственности за совершение гомосексуальных действий как разновидности сексуального поведения. При этом, в зависимости от системы ценностей конкретных исторических эпох, уголовной репрессии подлежало как добровольный, так и насильственный гомосексуализм (в первую очередь, мужской). Произшедшая в XIX-XX вв. переоценка задач уголовной репрессии как в странах Запада, так и в России, с полного запрета нетрадиционных половых отношений как таковых на уголовно-правовой запрет насильственного способа их удовлетворения, связана с признанием права любого человека на свободу своей частной жизни, в том числе и жизни сексуальной.

Анализ современного уголовного законодательства стран общего и континентального права позволяет прийти к выводу о принципиальной общности уголовного закона в области ответственности за насильственные действия сексуального характера.

Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера несовершеннолетних. По мнению некоторых авторов, понуждение к действиям сексуального характера является достаточно «традиционным» преступлением для отечественного уголовного законодательства, что обусловлено почти столетней историей нормативного регулирования данного состава преступления. [23, С. 216-218] По отношению же к рассмотренным выше преступлениям, изнасилованию и иным насильственным действиям сексуального характера, понуждение к таким действиям является «молодым» составом полового преступления, относящегося к группе насильственных.

Впервые рассматриваемое преступление упоминается в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года (в редакции 1923 года), однако с указанного времени состав преступления, предусмотренного сегодня ст. 133 УК РФ, эволюционировал и в большей части по существу объекта охраняемого данной нормой уголовного закона, пройдя путь от преступления,

посягающего на отношения, обеспечивающие право половую свободу только женщины до нормы в равной степени обеспечивающей сексуальную свободу личности, как мужского так и женского пола. До принятия Уголовного кодекса РФ в 1996 году, потерпевшим лицом могла быть признана исключительно женщина (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г.г.), что было обусловлено стремлением законодателя в первую очередь создать дополнительную охрану для трудящихся женщин от посягательств на их половую свободу со стороны руководства или отдельных должностных лиц. Избирательность уголовно-правовой охраны интересов личности в половых отношениях, безусловно, противоречила принципу гендерного равноправия, являющегося неотъемлемым элементом принципа равенства, заложенного в основу уголовного закона уже на рассматриваемом этапе его развития. Норма, содержащаяся в ст. 133 УК РФ, устранила это противоречие, такая дискриминация была устранена в указанный выше период времени и в редакцию вновь принятого в 1996 году уголовного кодекса законодатель включил в качестве потерпевшего и мужчину, и женщину.

Преступления сексуального характера были разделены по признаку насильственного и ненасильственного характера посягательства. На первом месте остаются два состава насильственных деяний (изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ)). Также к ним примыкает понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ), так как данное деяние тоже совершается против воли потерпевшего. Затем последуют два ненасильственных преступления: половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратные действия (ст. 135 УК РФ). В конструкции основных составов и квалифицирующих признаков в Уголовном кодексе РФ учтены выявившиеся при применении ранее действующего закона недостатки, закон приведен в соответствие с реалиями жизни, уточнены формулировки.

Важно отметить, что изначально в ст. 133 УК РФ законодатель не выделяет возраст потерпевшего, в то время как судебная практика знает случаи совершения понуждения к действиям сексуального характера в отношении несовершеннолетних потерпевших. Квалифицированный состав преступления, в котором составообразующим элементом является несовершеннолетний возраст потерпевшего лица появляется в уголовном кодексе в 2012 году.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что уголовное законодательство России в дореволюционный период и уголовные кодексы союзных республик, РСФСР, Российской Федерации предусматривают ответственность за половые преступления, в том числе за насильственные действия сексуального характера, и усиленную ответственность за совершение указанных преступлений в отношении несовершеннолетних, хотя законодательство не всегда было достаточно конкретизировано так же как и сегодня имеются коллизии, порождающие дискуссионные вопросы, которые будут рассмотрены в последующем в настоящем исследовании.

1.2. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

Весьма полезным и интересным представляется изучение зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности малолетних лиц. Несмотря на то, что большинство европейских государств относятся к романо-германской правовой семье, нормы каждого из государств имеют свои особенности. Некоторые уголовные законы содержат достаточно интересные и уникальные составы преступлений, которых в УК РФ нет. Поэтому изучение уголовных законов таких стран как Германия, Франция, Австрия, Швейцария и Дания необходимо для того, чтобы выявить положительный опыт защиты

половой неприкосновенности малолетних, найти общие тенденции и особенности той или правовой системы. Наиболее удачные нормы было бы полезно внедрить в российское уголовное законодательство либо усовершенствовать уже существующие нормы УК РФ.

Германия. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии содержит немалое количество преступлений, направленных против половой неприкосновенности малолетних. Все они расположены в главе 13 «Наказуемые деяния против полового самоопределения».

Пункт 1 § 174 устанавливает уголовную ответственность за совершение сексуального злоупотребления в отношении опекаемого, а именно лица: 1) не достигшего возраста 16 лет, вверенное виновному лицу для воспитания, образования или для заботы об образе жизни малолетнего; 2) младше 18 лет, о котором он должен воспитывать, обучать, заботиться о нём либо находится в других отношениях (рабочих, попечительских и т.п.); 3) младше 18 лет и которое является его родным или приёмным ребёнком. При этом сексуальные злоупотребления совершаются в отношении такого лица, либо виновный допускает совершение подобных действий по отношению к себе со стороны опекаемого. Данные деяния караются лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом.

Пункт 1 § 176 УК ФРГ устанавливает уголовную ответственность за аналогичные деяния, но в отношении малолетних (лиц моложе 14 лет), которые не находятся в каких-либо правоотношениях с виновным. Пункт 2 § 176 наказывает за склонение ребёнка к совершению сексуальных действий по отношению к какому-либо другому лицу. Наказание за совершение преступлений, предусмотренных п.п. 1, 2 § 176, аналогично санкции § 174.

§ 176а УК ФРГ содержит квалифицированные признаки за сексуальные действия в отношении детей. Так, если деяния, указанные в п.п. 1, 2 § 176: 1) совершаются группой лиц; 2) создаётся угроза нанесения тяжкого вреда здоровью ребёнка (в том числе его психического развития); 3) имеет место совершение сексуальных действий лицом, достигшим возраста

18 лет, которое сожительствует с ребёнком, в форме проникновения в тело;
4) либо виновный уже был осужден за подобное деяние в течение 5 последних лет, то наказание – не менее одного года лишения свободы.

Не менее двух лет лишения свободы грозит тем, кто совершает подобное деяние с целью создать порнографические материалы для их последующего распространения. Если же лицо в ходе совершения преступления наносит тяжкие телесные повреждения потерпевшему либо угрожает ему убийством, то наказание – лишение свободы на срок не менее 5 лет.

Если сексуальные действия в отношении детей повлекли за собой смерть потерпевшего, то наказанием является пожизненное лишение свободы либо лишение свободы на срок не менее 10 лет (§ 176b). Субъективная сторона данного преступления характеризуется легкомыслием.

В качестве отдельного состава УК ФРГ выделяет пособничество сексуальным действиям малолетних (§ 180). Объективная сторона преступления состоит в том, что виновное лицо выступает в качестве пособника, помогая тем самым лицу моложе 16 лет совершать сексуальные действия, либо виновный является посредником между третьим лицом и ребёнком, чем создаёт условия для сексуальных действий между ними. Подобное пособничество наказывается лишением свободы на срок до 3 лет либо денежным штрафом. Пункт 2 закрепляет квалифицирующий признак, а именно – склонение несовершеннолетнего к сексуальным действиям за вознаграждение. В свою очередь, п. 3 закрепляет другой квалифицирующий признак – совершение преступления лицом, с которым потерпевший находился в отношениях попечительства, трудовых или служебных отношениях и т.п. В обоих случаях верхний предел наказания увеличивается до 5 лет лишения свободы.

Франция. Уголовный кодекс Франции закрепляет составы преступлений против половой неприкосновенности малолетних в разделе «Сексуальные агрессии». Под сексуальной агрессией УК Франции понимает

любое сексуальное посягательство, совершённое путём насилия, принуждения, угрозы или обмана (ст. 222-22).

В ст. 222-23 закрепляется уголовная ответственность за изнасилование, а в ст. 222-24 – за изнасилование с квалифицирующими признаками, в том числе изнасилование малолетнего, то есть лица моложе 15 лет. Вообще, под изнасилованием понимается любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершённый в отношении другого лица путём насилия, принуждения, угрозы или обмана, является изнасилованием. Изнасилование малолетнего карается двадцатью годами лишения свободы. Наказание увеличивается до 30 лет тюремного заключения, если изнасилование привело к смерти потерпевшего (ст. 222-25). Если же оно сопровождалось пытками или другими насильственными действиями, то виновному грозит пожизненное тюремное заключение (ст. 222-26).

Статья 222-29 УК Франции содержит наказание за сексуальные агрессии, которые не являются изнасилованием (то есть добровольными) и совершаются в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 15 возраста – оно составляет 7 лет тюремного заключения со штрафом. Повышенный размер санкции (тюремное заключение до 10 лет) следует за те же действия, если они были совершены родственником по восходящей линии (не имеет значения, кровным или приёмным) или любым другим лицом, имеющим власть над потерпевшим (ст. 222-30).

Уголовно наказуемым является и покушение на указанные деяния. Любопытно, что размер наказания при этом не снижается, а равен тому, который следует за оконченное преступление (ст. 222-31).

При этом в УК Франции в качестве отдельного состава нет указания на склонение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера, как это сделано в уголовных законах России и Германии. Вместо этого французское уголовное законодательство содержит специальную норму об ответственности за развратные действия в отношении несовершеннолетних (ст. 227-22). Объективная сторона в данном случае заключается в действиях

виновного по развращению или попытке развращения несовершеннолетнего путём информационного воздействия, например, демонстрация порнографических материалов, сексуальных сцен и др. Таким образом, развращение по УК Франции включает в себя склонение несовершеннолетнего к различным сексуальным действиям. При этом обязательным условием ответственности является наличие цели – развратить несовершеннолетнего, побудить его к сексуальной активности. К квалифицированному составу относится совершение лицом действий в отношении несовершеннолетнего, не достигшего 15-летнего возраста. За подобное преступление следует наказание в виде 10 лет тюремного заключения с крупным штрафом в размере 1 млн евро.

Самостоятельным преступлением является общение с несовершеннолетним для совершения с ним сексуальных действий. Если лицо предложило несовершеннолетнему, не достигшему 15-летнего возраста, или же лицу, которое представляется таковым, вступить в сексуальную связь, то оно карается двумя годами тюремного заключения и штрафом (ст. 227-22-1).

Швейцария. Согласно ст. 187 Уголовного кодекса Швейцарии преступным является совершение сексуальных действий с ребёнком моложе 16 лет, склонение его к подобным действиям или вовлечение в них. Другим преступлением (ст. 188) является совершение сексуальных действий с лицом младше 16 лет, если виновное лицо использовало факт зависимости от него как от воспитателя, от заботящегося о малолетнем, или зависит по работе или иным образом. То есть субъект специальный – лицо, от которого так или иначе зависит несовершеннолетний.

В соответствии с п. 1 ст. 197 УК Швейцарии уголовной ответственности подлежит лицо, которое предлагает, показывает, предоставляет и обеспечивает для лиц моложе 16 лет доступ к порнографическим материалам. К таким материалам относятся порнографические издания, звукозаписи, фотографии и иные предметы

подобного вида или показывает порнографические представления. Данная норма является аналогом ст. 135 УК РФ, однако швейцарский уголовный закон устанавливает ответственность лишь за интеллектуальное развращение, а диспозиция ст. 135 УК РФ – и за интеллектуальное, и за физическое развращение.

Австрия. Уголовный кодекс Австрии чётко разграничивает половые преступления в зависимости от возраста потерпевших. Так, § 206 «Тяжкие сексуальные действия в отношении малолетних» наказывает за половое сожителство с малолетним или за совершение с ним иного сексуального действия лишением свободы на срок от одного года до 10 лет. Под половым сожителством понимается совместное проживание с целью вступления в половые связи. Наказуемо и склонение к половому сожителству с третьим лицом. Если указанное деяние повлекло за собой причинение тяжкого телесного повреждения малолетнего или наступление у него беременности, то виновный наказывается лишением свободы на срок от 5 до 15 лет, а в случае смерти малолетнего лица – от 10 до 20 лет.

В свою очередь, за развратные действия в отношении малолетних (§ 207) следует наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. К развратным действиям в данном случае относятся сексуальные действия, которые не подпадают под действие § 206. Квалифицирующие признаки практически аналогичные – нанесение тяжких телесных повреждений малолетнему или причинение ему смерти, а указание на последовавшую из-за этого беременность потерпевшего отсутствует. В таких случаях максимальный размер санкции равен 10 и 15 годам лишения свободы соответственно.

За злоупотребление родительскими и прочими правами (§ 212 УК Австрии) установлена санкция в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Преступление заключается в том, что лицо осуществляет склонение своего ребёнка (как родного, так и приёмного), пасынка (падчерицу) либо подопечного, используя своё положение (родитель, опекун, воспитатель,

учитель, надзирающий). Цель деяния – сексуально удовлетворить себя или третье лицо. В качестве специальных субъектов в п. 2 данной нормы выделяются врач, сотрудник воспитательного учреждения и чиновник. Состав данного преступления образуется, если указанные лица склоняют к половому сожительству зависимое от них лицо.

Дания. §§ 216-218 Уголовного кодекса Дании устанавливают уголовную ответственность за различные насильственные половые сношения. Например, за изнасилование (§ 216) грозит тюремное заключение до 6 лет, а при его особо опасном характере – до 10 лет. В указанных нормах нет прямого указания на несовершеннолетний возраст потерпевшего как на обстоятельство, отягчающее наказание (как это сделано в России и Австрии). Думается, что эти преступления посягают на половую неприкосновенность несовершеннолетних в тех случаях, когда последние выступают в качестве потерпевших.

Интересной является § 219 УК Дании, которая гласит, что лицо, которое является руководителем детского сада или подросткового дома и которое вступает в половое сношение с лицом, содержащимся в том же учреждении, подлежит тюремному заключению на срок до 4 лет. Пункт 1 § 222 УК Дании предусматривает уголовную ответственность за вступление в половое сношение с ребёнком, не достигшим возраста 15 лет. В свою очередь, в п. 2 § 222 закреплены отягчающие обстоятельства, а именно – пониженный возраст ребёнка (12 лет и моложе) или если виновный заставляет вступить малолетнего в половое сношение путём принуждения или запугивания. В первом случае преступнику грозит тюремное заключение на срок не более 6 лет, а в случае совершения преступления с отягчающими обстоятельствами – не более 10 лет.

Пункт 1 § 223 УК Дании, как и рассмотренные ранее нормы других романо-германских стран, закрепляет в качестве специального субъекта родителя (родного или приёмного), опекуна, преподавателя, воспитателя, которые вступают в половое сношение с лицом, не достигшим возраста 18

лет. Наказание – тюремное заключение на срок до 4 лет. В качестве отягчающего обстоятельства п. 2 § 223 называет совершение преступления лицом, которое серьезно злоупотребляет своим превосходством в возрасте или опыте. Наказание при этом аналогичное основному составу. Думается, что данная норма не совсем удачна, так как использование оценочного понятия «превосходство в возрасте или опыте» может привести к трудностям в правоприменительной практике.

Что касается развращения малолетних, то § 234 УК Дании предусматривает ответственность за интеллектуальное развращение. Объективная сторона данного деяния состоит в том, что лицо осуществляет продажу непристойных изображений или предметов лицу моложе 16 лет. Датский законодатель, отмечая пониженную общественную опасность данного деяния, в качестве наказания закрепил только денежный штраф.

Таким образом, в странах романо-германской правовой семьи весьма подробную регламентацию получили преступления против половой неприкосновенности малолетних. Как и в российском уголовном праве, уголовно наказуемыми являются половое сношение с малолетним как против его воли (т.е. изнасилование), так и ненасильственное, другие действия сексуального характера (прикосновения к половым органам ребёнка и др.), понуждение к таким действиям, их совершение в присутствии малолетнего, демонстрация непристойных материалов и др. Как правило, подобные деяния относятся к тяжким преступлениям, наказываемые длительным тюремным заключением.

Из особенностей рассмотренных уголовно-правовых норм можно отметить тесную связь преступлений против половой неприкосновенности малолетних и преступлений против семьи. Многие составы преступлений в качестве специального субъекта предусматривают родителя, другого родственника, опекуна или другое лицо, занимающееся воспитанием ребёнка. Нередко специальным субъектом является учитель, преподаватель или другое лицо, от которых малолетний находится в той или иной

зависимости. Не свойственным для российского уголовного права является также преступление, которое заключается в умышленном общении с ребёнком через средства связи для склонения его к половому сношению или иным действиям сексуального характера.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 131 УК РФ

Принято считать, что объект преступления - это взятые под охрану уголовным правом общественные отношения, на которые направлено посягательство. Преступление направлено на уничтожение, нарушение или изменение общественных отношений.

Объекты принято делить на общий, родовой, видовой и непосредственный. Также существует классификация на уровне непосредственного объекта. Здесь обычно выделяют три его вида: основной, дополнительный и факультативный непосредственный объекты. В основе построения системы Особенной части действующего УК РФ положены родовой и видовой объекты преступления.

Преступления, непосредственно посягающие на личность и не связанные с посягательствами на иные, охраняемые законом блага, объединены в разделе 7 УК РФ. Следовательно, родовым объектом при изнасиловании является личность, а точнее общественные отношения, обеспечивающие наиболее ценные блага и интересы человека. Входящие в главу 18 УК РФ преступления объединены видовым объектом, которым является половая свобода и половая неприкосновенность. Половая свобода и половая неприкосновенность человека являются социальными свойствами, которые опираются на его психофизиологические качества. По нашему мнению, изнасилование посягает на два непосредственных объекта. Во-первых, соответствующий родовому, - общественные отношения, обеспечивающие половую свободу женщины, а при посягательстве на потерпевших, не достигших 16-летнего или 14-летнего возраста - еще и общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность, нормальное физическое и психологическое развитие. Во-вторых, при

применении физического насилия непосредственным объектом, являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье, телесную неприкосновенность или свободу личности; при угрозе применения физического насилия - обеспечивающие безопасность этих благ личности; при использовании беспомощного состояния потерпевшей - обеспечивающие телесную неприкосновенность или свободу; при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - обеспечивающие безопасность жизни и здоровья; при заражении потерпевшей венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией - обеспечивающие жизнь личности. Потерпевшей при совершении этого преступления может быть только женщина с которой совершается половой акт. Закон также не делает каких-либо исключений, обусловленных личными взаимоотношениями насильника и потерпевшей.

Следует подробнее рассмотреть вопросы, касающиеся половой неприкосновенности и половой свободы. Половую неприкосновенность обычно рассматривают как понятие, изолированно сформулированное в недрах уголовно-правовой науки исключительно для описания объекта насильственного сексуального посягательства на несовершеннолетних [16, С. 65]. Из этого следует, что такой запрет основывается больше на каких-то сверхобъективных критериях, что и выражено в самом понятии половой неприкосновенности, а не на насущной потребности обеспечить нормальное физическое и психическое развитие несовершеннолетних. Данное положение противоречит конституционным принципам, касающимся личной свободы и неприкосновенности. Разделение половой свободы и половой неприкосновенности в уголовном праве искусственно и не согласуется с трактовкой этих понятий в Конституции РФ, где в ст. 22 свобода и неприкосновенность закреплены как единое личное право. Половая свобода и половая неприкосновенность являются однородными и взаимосвязанными правовыми категориями, неразрывными элементами одного права. Говоря о половой неприкосновенности, возникает вопрос: «Где возрастная грань между половой свободой и половой неприкосновенностью»? В силу

равенства полов понятие половой свободы одинаково применимо ко всем гражданам старше 16 лет. В данном случае, надо исходить из позиции законодателя, устанавливающего ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим возраста шестнадцати лет.

А.Б. Утямишев предлагает подход, который указывает на то, что о половой неприкосновенности следует говорить только применительно к лицу: - «находящимся» в беспомощном состоянии; - неосознающему действительного социального значения происходящего; - с такими лицами вообще нельзя вступать в сексуальные отношения [35, С. 28].

Обоснованность таких квалифицирующих признаков, как «несовершеннолетие потерпевшего от насильственного полового преступления», определила основные направления некоторых научных позиций. Если потерпевшим от полового преступления является несовершеннолетний, то обязательным дополнительным объектом является его нормальное психическое и физическое развитие. При этом обязательным объектом всегда будет являться половая неприкосновенность, а с 16 лет и половая свобода [33, С.19].

Объективная сторона изнасилования складывается из двух действий: - Совершения полового сношения. - Применения насилия или угрозы его применения, либо использования беспомощного состояния потерпевшей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» разъясняет, что мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет [36]. В медицине под половым сношением, понимается физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в женское влагалище (пенильно-вагинальный контакт) [9]. На наш взгляд, Пленум

Верховного суда не совсем точно сформулировал, что же является изнасилованием. Полным определением будет, если его дополнить понятием, которого придерживаются медики специалисты. Получится следующее: изнасилование - это физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в женское влагалище с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Под физическим насилием как способом изнасилования понимается физическое воздействие на организм самой потерпевшей. Наиболее легкие виды физического насилия могут выражаться в воздействии на телесную неприкосновенность потерпевшей и в лишении возможности ее передвижения и сопротивления, например, удержание, связывание и т. д. Также физическим насилием в судебной практике признается не только воздействие на тело потерпевшей, но и воздействие на внутренние органы, например, при даче наркотических средств.

Рассмотрев понятие «физическое насилие» следует выяснить, что означает понятие «психическое насилие». В уголовном праве оно представляет собой противоправное умышленное информационное или внеинформационное воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на психику другого человека против или помимо его воли и сознания, причинившее ему вред либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда [15, С.27]. Одной из распространенных форм психического насилия является угроза, под которой понимается устрашение другого лица путем причинения вреда, оказывающее на потерпевшего принуждающее воздействие. На практике психическое насилие в «чистом виде» практически не встречается, оно всегда сопровождается физическим насилием. Из изученных уголовных дел, не было ни одного, в котором бы указывалось исключительно на психическое насилие, как способ совершения изнасилования.

А. Н. Красиков утверждает, что «психическое насилие выражается в угрозе потерпевшей применить физическое насилие словами, жестами, которые свидетельствуют о явном намерении преступника немедленно привести угрозу в исполнение». С данной позицией следует согласиться, так как угроза может быть выражена словесно, жестами, может вытекать из создавшейся обстановки.

Под субъектом преступления в уголовном праве понимается лицо, наделенное определенными юридически значимыми признаками лица, подлежащее уголовной ответственности [13, С. 317]. Согласно ст. 19 УК РФ, уголовной ответственности подлежит вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста. Пленум Верховного суда разъяснил, что под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной. Таким образом, субъект изнасилования специальный - физическое вменяемое лицо мужского пола, достигшее возраста 14 лет. В праве спорным остается вопрос, может ли женщина быть субъектом преступления предусмотренного ст. 131 УК РФ. Возможен такой вариант совершения преступления, когда деяние, описанное с диспозиции Особенной части УК РФ, выполнено не одним человеком, а несколькими, то есть соисполнителями. Кроме того, в литературе высказано мнение, о принципиальной неверности привлечения к уголовной ответственности за изнасилование в качестве соисполнителей не только женщин, но и мужчин, применявших насилие в отношении потерпевших, но не способных по медико-социальным причинам совершить половой акт, например, мужчина импотент знающий о своем заболевании [11, С. 33].

Изнасилование, совершенное мужчиной, при таком участии упомянутых выше лиц, когда они применяют насилие к потерпевшей с целью парализовать ее сопротивление и обеспечить возможность преступнику совершить половое сношение, должно квалифицироваться как совершение изнасилования группой лиц. Что касается участия женщины в данном преступлении, то такая трактовка не

противоречит ч.4 ст. 34 УК РФ, так как ст. 131 УК РФ специального указания на субъект преступления не содержит. Этой же позиции придерживается и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

В Федеральном законе от 27.07.2009 № 215-ФЗ в новой редакции изложена ст. 131 УК РФ. Пункты «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ предусматривают такие особо квалифицирующие признаки изнасилования как «в отношении несовершеннолетней» и «в отношении потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста» [5]. И, хотя теперь, термин «заведомость» не используется законодателем в формулировке особо квалифицирующего признака, в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшая является лицом, не достигшим восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В одном из обзоров кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ указано, что из квалификации действий Б. исключен признак «изнасилование несовершеннолетней», так как в приговоре не приведено никаких доказательств в подтверждение того, что виновный знал или допускал, что совершает изнасилование с несовершеннолетней [38].

При недоказанности осознания виновным того факта, что потерпевшая не достигла 14-летнего возраста, должна применяться квалификация содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, как изнасилование, совершенное в отношении несовершеннолетней. изнасилования в отношении несовершеннолетних родителем или иным родственником.

Федеральным законом от 29.02.12 г. № 14-ФЗ ч. 1 ст. 63 УК РФ была дополнена п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ, где среди других обстоятельств, отягчающих наказание законодатель называет совершение преступления в отношении несовершеннолетних родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетних, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетними [4].

Ряд важнейших вопросов так или иначе связанных как с «простым», так и с квалифицированным изнасилованием, не единообразно решается в теории и практике. В связи с тем, что ч. 1 ст. 131 УК РФ относится к категории формальных составов, есть основание утверждать, что данное преступление всегда совершается только с прямым умыслом - виновный осознает, что совершает насильственное половое сношение против или помимо воли женщины, и желает этого. Исключения составляют изнасилования, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. В этих случаях состав преступления имеет двойную форму вины, т. е. характеризуется умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к наступившим последствиям.

2.2 СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 132 УК РФ

Если половая неприкосновенность предполагает запрет на совершение любых действий против личности, тветствующей то половая – право самостоятельно решать, как и с кем удовлетворять свои сексуальные желания. В свете этого нужно говорить о том, что ст. 132 УК охраняет не «нормальный уклад» половых отношений в традиционном его понимании. Исследуемая норма, исходя из буквы действующего уголовного законодательства, ставит под охрану те же общественные отношения и интересы, которые охраняются нормой об ответственности за изнасилование. Однако если в изнасиловании речь идёт только о половой свободе и неприкосновенности женщины, то при совершении насильственных действий сексуального характера нужно говорить о причинении вреда половой свободе и половой неприкосновенности любого человека. При этом критерии и границы допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом – оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода [19, С. 11-16].

Сопоставительный анализ ст. ст. 132 и 131 УК РФ позволяет сделать вывод, что предусмотренные в них составы преступления соотносятся между собой как общий (насильственные действия сексуального характера) и специальный (изнасилование). Их элементы и признаки полностью или частично совпадают. Будучи идентичным с изнасилованием по субъективной стороне, квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам, состав насильственных действий сексуального характера с точки зрения объекта, объективной стороны и субъекта по своему объему и содержанию явно шире.

Основным объектом насильственных действий сексуального характера признаются половая свобода и половая неприкосновенность любого человека, невзирая на его половую принадлежность. Половая свобода - это

право взрослого человека, т.е. совершеннолетнего или, во всяком случае, достигшего 16-летнего возраста, самостоятельно решать вопросы, связанные с выбором сексуального партнера и формы удовлетворения своих интимных потребностей. Для указанной категории лиц половая неприкосновенность означает основанный на законе запрет вступать в сексуальную связь с ними помимо или вопреки их воле и желанию. Для несовершеннолетних лиц в возрасте от 14 до 16 лет и лиц, не достигших 14 лет половая неприкосновенность – это полный законодательный запрет полового сношения или какого-либо сексуального контакта с ними, даже несмотря на согласие с их стороны.

В зависимости от вида насильственных действий в качестве потерпевшего могут выступать мужчина (при мужеложстве), женщина (при лесбиянстве), лица обоего пола (во всех остальных случаях).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 132 УК, будучи сложной по своей конструкции и характеризуясь (как при изнасиловании) тождественными способами его совершения (путем насилия, угроз или использования беспомощного состояния потерпевшего лица), приобретает четко выраженную специфику именно за счет конкретных видов насильственных действий сексуального характера. Помимо изнасилования в уголовном законе (ст. 132 УК) выделяется три таких вида: 1) мужеложство, 2) лесбиянство и 3) иные действия сексуального характера.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется только прямым умыслом. Интеллектуальный элемент умысла выражается в осознании виновным общественной опасности насильственных действий сексуального характера, волевой элемент - в желании их совершить под воздействием половой страсти и с целью ее удовлетворения.

Следует особо подчеркнуть, что мотивы и цели в качестве признаков субъективной стороны насильственных действий сексуального характера законодателем прямо не называются, однако предполагаются. Исходя из самой сущности данного преступления, можно сделать вывод, что для него имманентно (внутренне) присущи только сексуальные мотивы (половое влечение, либидо) и цель (стремление удовлетворить половую страсть). Что же касается иных мотивов и целей (например, хулиганских побуждений, мести, садизма, корысти и т.д.), то они вполне возможны в сочетании с сексуальными (если речь идет об исполнителе) либо без такого сочетания (если речь идет о других соучастниках этого преступления) [17, С. 105-112].

Субъект анализируемого преступления физическое, вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Его половая принадлежность зависит от конкретного вида насильственных действий сексуального характера. При мужеложстве в таком качестве выступает только мужчина, при лесбиянстве – только женщина, при иных действиях сексуального характера – как мужчина, так и женщина. Лица другого (противоположного) пола, принимающие участие в мужеложстве или лесбиянстве, несут ответственность как организаторы, подстрекатели, пособники либо соисполнители.

Категория «иные действия сексуального характера», употребляемая в ст. 132 УК РФ, носит оценочный характер. Такая законодательная неопределенность, породила сложности в практике деятельности судебно-следственных органов и неоднозначность подходов к оценке содержания названных действий в теории уголовного права.

Определение понятий «мужеложство» и «лесбиянство» трудностей не вызывает, оно четко формулируется в сексологии и сексопатологии. По вопросу об определении круга иных действий сексуального характера, в специальной литературе единства мнений не существует. Не вызывает сомнений и разногласий отнесение к ним орального и анального

гетеросексуального коитуса, орального гомосексуального коитуса между лицами мужского пола, поскольку такие контакты не охватываются понятием «мужеложство», и гетеросексуального совокупления в естественной форме, совершаемого против воли лица мужского пола, поскольку такое деяние не признается изнасилованием, потерпевшим от которого может быть только лицо женского пола [24, С. 188-194].

Очерчивая, далее, круг таких действий, авторы либо предлагают открытый их перечень, что не является выходом из сложившегося непростого положения, либо предпринимают попытку не просто ограничиться их перечислением, но и определить какие-то общие, свойственные им признаки [25, С. 111-112].

Так, А.Н. Красиков относит к действиям сексуального характера, кроме перечисленных выше, мастурбацию, нарвасадату (то есть суррогатную форму полового сношения, выражающуюся во введении полового члена мужчины между молочными железами женщины), викхариту (суррогатную форму сексуального удовлетворения, выражающуюся во введении полового члена мужчины между сжатыми бедрами женщины), имитацию полового акта и др. Общих признаков рассматриваемой категории действий автор не называет [14, С. 45-46].

Н.Н. Изотов выступает против отнесения к насильственным действиям сексуального характера актов насильственного эксгибиционизма, насильственного онанизма и прочих сексуальных действий, не являющихся сексуальным проникновением, и предлагает оценивать их как насильственные развратные действия (при совершении их в отношении соответствующей категории потерпевших, названных в ст. 135 УК РФ).

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости, а также с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), граничит с насильственными половыми преступлениями, предусмотренными ст. ст. 131, 132 УК РФ. Половое сношение и иные действия сексуального характера, совершенные в отношении малолетних, подпадают под действие ст. 134 УК РФ лишь в том случае, если совершены добровольно, по согласию самого потерпевшего.

Нередко вызывает затруднения разграничение покушения на совершение преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ, и преступлений, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ. В связи с этим представляет интерес следующее дело. Некто С. зимой в дневное время в городском парке напал на 10-летнего К., свалив его, угрожая ножом, снял с него трусы и удовлетворил свою сексуальную страсть, не прикасаясь, по словам потерпевшего, к его половым органам. Гр. С было предъявлено обвинение в покушении на совершение насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ). Однако, как было установлено, гр. С. с детства страдает онанизмом, с женой половой жизнью не живет, часто мастурбирует в присутствии малолетних мальчиков. На основании этих и других собранных по делу данных суд первой инстанции не нашел у виновного умысла на совершение насильственных действий гомосексуального характера с потерпевшим и осудил гр. С. по ст. 135 УК РФ – развратные действия. Суд второй инстанции с таким решением не согласился, указав, что в действиях гр. С. следует усматривать покушение на преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, по признаку «иные действия сексуального характера с применением насилия». Такая позиция суда второй инстанции представляется правильной [18, С. 88].

2.3. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 133 УК РФ

Приступая к рассмотрению вопроса о составе преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ, и в частности, второй части данной статьи отметим, что подробный анализ характера сексуальных действий, к которым при совершении данного преступления понуждают потерпевшее лицо, достаточно полно и подробно освещен в различных научных работах, однако есть интересная особенность. В рассматриваемой статье законодателем не дифференцирована ответственность в зависимости от конкретного способа совершения сексуальных действий, как это происходит при разделении на отдельные составы изнасилования и иных действий сексуального характера, в данном случае естественный половой акт (половое сношение), мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, с учетом способа воздействия на потерпевшего, криминализованы в одной статье и даже в одной её части. Данный подход представляется логичным и целесообразным, но в то же время, с позиции построения гл. 18 уголовного кодекса, такой подход выходит из общего уклада.

При совершении насильственного полового сношения и полового акта виновное лицо подвергается уголовной ответственности по ст.ст. 132, 131 УК РФ, в совокупности, а при понуждении потерпевшего лица совершить указанные действия, деяние подпадает лишь под действие одной статьи (ст. 133 УК РФ). Такая ситуация, несомненно, влечет нарушение принципа типичности построения уголовно-правовых норм и порождает проблему унифицирования насильственных сексуальных действий, которые криминализируются в ст.ст. 131, 132 УК РФ.

По типу конструкции состав ст. 133 УК РФ является формальным и преступление считается оконченным в момент совершения исключительно психологического понуждения, вне зависимости от того совершились ли сексуальные действия или нет, давало ли свое согласие на это

потерпевшее лицо или нет.

Определяя преступное деяние как понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству и иным действиям сексуального характера законодатель исчерпывающе указывает следующие возможные способы воздействия на волю потерпевшего лица: - шантаж; - угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества; - использование материальной или иной зависимости потерпевшего.

Любые другие способы склонения потерпевшего лица к действиям сексуального характера статьей 133 УК РФ не криминализируются.

Так как ни законодатель, ни Верховный суд Российской Федерации не дают легального толкования понятию «понуждение», которое содержится в диспозиции ст. 133 Уголовного кодекса РФ, представляется, что для выяснения данного вопроса, прежде всего, надлежит обратиться к лексическому анализу данного термина. Слово «понуждать» в толковых словарях определяется следующим образом. «Понудить - заставить сделать что-нибудь» [27, С. 310], «Понудить - заставить что-нибудь сделать, принудить, побудить. Понудить к определенному решению» [12, С. 112].

В доктрине по этому поводу высказывались и высказываются неоднозначные мнения, однако можно выделить две основные точки зрения. П.И. Люблинский, ВД. Геннадиев, В.И. Ткаченко и другие рассматривают понуждение как действия виновного содержащие угрозу причинения вреда законным интересам потерпевшего лица. А.А. Пионтковский, М.Н. Хлынцов и др. считали, что понуждение проявляется не только в попытках или угрозе ухудшить положение зависимой потерпевшей, но и при обещании улучшить материальное, служебное или иное зависимое положение путем предоставления различных благ.

Рассмотрим подробнее использование «зависимости» как способа понуждения к действиям сексуального характера. В уголовно-правовой доктрине под зависимостью понимается отражение в отдельных нормах уголовного закона постоянных отношений предполагающих осознанное руководство одним лицом мотивацией поведения другого индивида. При этом, состояние зависимости не лишает жертву воли. Необходимо учитывать, что одно лишь предложение вступить в сексуальные отношения лицу, находящемуся в материальной или иной зависимости не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Важно не само по себе состояние зависимости - и при ней возможно вступление в сексуальные отношения без понуждения (т.н. служебные романы), а использование таковой как средства давления на психику потерпевшего (потерпевшей), чтобы заставить его пойти на сексуальный контакт.

Как справедливо отмечает П.И. Люблинский: «О материальной зависимости можно говорить в весьма многочисленных случаях. Подойдут не только отношения работодателя к работнице или служащей, но и отношения воспитателей и проживающих у них на их средства детям, отношения более богатых родственников к бедным, которым они оказывают финансовую поддержку, отношения лица оказывающего благотворительную помощь к лицам пользующимся ее.

Под иной зависимостью понимается, служебная зависимость, зависимость от представителя власти. Существенным является наличие зависимости от определенного лица в силу занимаемой им должности или регламентированного социального статуса.

Субъективные признаки данного деликта особым проблемным характером не наделены. Субъектом, является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 16-лет. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого

умысла, мотивы и цели на квалификацию не влияют и могут быть любыми.

По поводу момента окончания рассматриваемого преступления, в настоящий момент, споры утихли. На сегодняшний день общепризнанным является мнение о том, что указанное правонарушение является оконченным с момента понуждения лица вступить в сексуальные отношения, с момента совершения действий, направленных на причинение вреда материальным, служебным и иным интересам потерпевшего (потерпевшей).

Таким образом, проявляющаяся не типичность нормативной регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 131. 132 УК РФ (в сравнении со ст. 133 УК РФ), выраженная в дифференцируемом подходе к правовой оценке различных сексуальных действий, является нелогичной и противоречащей структуре главы 18 УК РФ.

Понуждение к действиям сексуального характера не может быть выражено лишь в форме обещаний предоставить какие-либо блага и преимущества, при отсутствии угроз ухудшить положение зависимого лица. Понуждение является формой психического насилия и может проявляться лишь в форме угроз.

Учтенная в санкциях, ст.133УК РФ общественная опасность не в полной мере соответствует реальной степени вредоносности таких деяний, что логично поднимает вопрос о совершенствовании санкции названной статьи УК РФ.

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, ПОСЯГАЮЩИМИ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

3.1. ДИНАМИКА НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Разработка мер, направленных на борьбу с насильственными преступлениями, посягающими на половую неприкосновенность несовершеннолетних, невозможна без изучения современного состояния и динамики данного вида преступности, анализа следственной и судебной практики.

Подробное изучение текущего состояния и развития половой преступлений против несовершеннолетних в России позволяет сделать вывод не только относительно эффективности уголовно-правовой политики в области борьбы с половыми преступлениями, но и о состоянии российского общества, его нравственности и развитости гражданско-правового сознания.

Любая преступность является динамической системой, которую можно выразить в различных количественных и качественных характеристиках. В качестве критериев состояния преступности могут быть взяты, например, количество совершённых (зарегистрированных) преступлений за тот или иной период времени, характеристика совершающих деяния лиц (пол, возраст и т.п.), характеристика потерпевших и др.

Важным показателем при исследовании состояния преступности является динамика, под которой понимают изменение количества совершённых преступлений за определённый временной период в сравнении с предыдущим. При этом всегда стоит учитывать различные факторы, которые могут повлиять на её состояние и динамику, например,

политические (ужесточение или либерализация уголовно-правовой политики), экономические (снижение дохода граждан закономерно ведёт к росту преступлений против собственности, прежде всего краж), социальные, нравственные и проч [8, С. 162-165].

Для изучения состояния и динамики насильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних, были запрошены актуальные данные о количестве совершённых преступлений данной категории по всей территории России и в отдельных субъектах в ГИАЦ МВД России. Прежде всего, были рассмотрены показатели, касающиеся преступлений, предусмотренных в ст.ст. 131, 132 и 133 УК РФ (с соответствующими квалифицирующими признаками). На основании изученных данных можно сделать следующие выводы.

Число зарегистрированных сообщений о совершении иных насильственных действий сексуального характера значительно больше, чем число сообщений об изнасилованиях и понуждении к действиям сексуального характера.

За 2019 г. в России в общем зарегистрировано 8 924 преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В этом массиве почти половина деяний – преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 132 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего и в отношении лиц, не достигших возраста 14 лет соответственно). Их количество составляет 3 998 (44,8 % от общего числа). Вторым по количеству является п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ (изнасилование потерпевшей и потерпевшей, не достигшей возраста 14 лет) – 1280 (14,9 %). Гораздо меньше зарегистрировано преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 133 УК РФ (понуждение к действиям сексуального характера несовершеннолетнего) – их количество составляет 41 (0,46 %). Для сравнения: насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних в 2017 г. были зарегистрированы 1 672 раза, что в 2,4 раза меньше, чем в 2019 г. То есть

получается, что за 4 года прирост составил 139,11 %.

Таким образом, в период с 2014 г. по 2017 г. происходил сильный рост насильственных половых преступлений, совершённых против несовершеннолетних. Это говорит о достаточно высоком уровне данного вида преступности.

Если рассматривать динамику данных преступлений по годам, то увеличение их количества происходит не каждый год – график динамики за рассматриваемый период представляет собой кривую. Так, в 2015 г. отмечается значительный рост данных преступлений по сравнению с предыдущим. Рост за этот отрезок составил 33,55 %. В следующих годах (2016-м и 2017-м) наблюдалось небольшое снижение – на 1,81 % и 2,68 % соответственно. То есть получается, что рост является скачкообразным. В целом динамика является отрицательной, несмотря на снижение за последние два года, так как оно слишком несущественно.

Устойчивой динамикой обладает преступность, касающаяся совершения насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших возраста 14 лет (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). Здесь стоит говорить о ежегодном приросте. Так, за 2015 г. было зарегистрировано 3 216 подобных преступлений, в то время как в 2017 г. их число составило аж 6 603, т.е. прирост в данном случае равен 180,92 %. В отличие от предыдущей группы преступлений, рост является относительно постоянным – в 2015 г. по сравнению с 2014 г. количество таких преступлений возросло на 59,8 %, в 2016 г. рост составил 39,2 %, а в 2017 г. – 26,33 %.

В то же время нельзя не отметить, что имеется положительная динамика в расследовании рассматриваемых составов преступлений. В 2017 г. предварительно расследованных преступлений – 3398, из них в суд направлено 3 298 уголовных дел, приостановлено – 116 по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и – 36 по п.п. 2, 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Также из проведённого анкетирования сотрудников Следственного комитета по Тюменской области следует, что из уголовных дел возбуждённых по признакам преступлений,

предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 132 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в суд направляется 99 %. Подобная ситуация обусловлена тем, что данные преступления регистрируются по заявлениям потерпевших или их законных представителей.

Особую озабоченность вызывают данные о количестве несовершеннолетних граждан, признанных потерпевшими. Только за период с 2014 г. по 2017 г. число потерпевших выросло на 141,32 %. Такие данные ставят под сомнение эффективность мер по борьбе с преступлениями, связанных с насильственными действиями сексуального характера на современном этапе. При этом рост количества жертв (141,32 %) превышает рост числа преступлений (139,11 %).

Таким образом, анализ динамики половой преступности против несовершеннолетних в России свидетельствует о том, что количество подобных преступлений растёт. Кроме того, стоит учитывать высокий уровень латентности рассматриваемого вида преступлений, поэтому реальные масштабы преступности могут значительно превосходить приведённые статистические показатели. Всё это говорит о необходимости пересмотра уголовно-правовой политики в области противодействия половой преступности в отношении несовершеннолетних и принятия новых мер, направленных как на раскрытие, так и на предупреждение подобных преступлений.

К причинам совершения исследуемых в настоящей работе преступлений относятся такие факторы как неэффективная деятельность правоохранительных органов, аморальный образ жизни, отсутствие должного воспитания и надзора со стороны родителей и педагогов, виктимизации подростков, а также по мнению работников следственных органов, одной из причин является проявление зарубежных культур неуместное в российском обществе. Вернее было бы выразиться не проявление, а насильственное внедрение и нежелание представителями других культур соблюдать границы и запреты присущие нашему обществу.

3.2. ПРИЧИНЫ СОВЕРШЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ПОТОВОДЕЙСТВИЕ ИМ

Тема половой преступности в отношении несовершеннолетних получила достаточно широкое освещение в юридической и специальной литературе, что нашло своё выражение в издании огромного числа монографий, учебников, научных статей, диссертаций и т.п. [20, С. 48-51]. Однако, несмотря на то, что рассматриваемая тема являлась предметом исследования специалистов в области уголовного права, криминалистики и криминологии, споры вокруг половой преступности в отношении несовершеннолетних продолжают до сих пор [21, С. 52-56].

К наиболее спорным аспектам данного явления относятся такие, как предупреждение половой преступности в отношении несовершеннолетних, уголовная ответственность за подобные деяния и процессуальный порядок досудебного производства по таким делам. Преодоление спорных, неоднозначных вопросов требует дальнейшего и более подробного, системного изучения как половой преступности в отношении несовершеннолетних в целом, так и разработки новых подходов для предупреждения и противодействия с рассматриваемой категорией преступлений.

В отличие, например, от уголовного права, наука оперативно-розыскной деятельности меньше внимания уделяет проблеме половой преступности в отношении несовершеннолетних. Из-за отсутствия конкретных практических разработок, авторы, представляющие другие науки, не всегда имели возможность в своих исследованиях обратиться к комплексному методу, т.е. использовать достижения науки оперативно-розыскной деятельности. На современном этапе ситуация начинает исправляться, и всё больше авторов прибегают к применению оперативно-

розыскной функции при изучении половой преступности в отношении несовершеннолетних. Думается, что для выработки современных путей борьбы с деяниями, посягающими на половую неприкосновенность несовершеннолетних, следует активно использовать весь инструментарий, которым располагает ОРД, особенно в части предупреждения подобных преступлений.

Предупреждение насильственных половых преступлений против несовершеннолетних посредством использования арсенала ОРД, связано со множеством практических трудностей и проблем. Так, из-за недостаточной позитивной мотивации оперативных работников именно в области предупредительной деятельности, возможности ОРД в полном объёме применяются уже на стадии раскрытия преступлений, т.е. когда они совершены, в вред несовершеннолетним уже нанесён.

Для российских правоохранительных органов в качестве одного из приоритетных направлений деятельности выступает как раз борьба с преступлениями, которые связаны с посягательствами на половую свободу и неприкосновенность несовершеннолетних. Вместе с тем деятельность оперативно-розыскных подразделений не ставит в качестве одной из важных задач предупреждать такие преступления, хотя именно они обладают необходимыми для этого полномочиями, материальным оснащением и т.д. А ведь выявление и раскрытие преступлений, связанных с насильственными действиями сексуального характера в отношении несовершеннолетних, зависит прежде всего от эффективности профилактических мер, которые должны применяться со стороны оперативно-розыскных подразделений.

Подробное и системное изучение борьбы с насильственными половыми преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних, следует начать с рассмотрения определения «борьба» применительно к данной категории преступлений. Это поможет провести более точный анализ современного состояния борьбы с данной преступностью оперативно-розыскными подразделениями.

Понятие «борьба с насильственными половыми преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних» следует рассматривать как неоднородное, системное.

Важная роль в борьбе с преступлениями против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних должна отводиться именно профилактике. В связи с этим оперативно-розыскная профилактика подобных преступлений должна быть возложена, разумеется, на оперативно-розыскные подразделения. Можно сформулировать следующие задачи такой профилактики:

1) ведение централизованного учёта лиц, которые склонны совершать противоправные деяния, связанные с сексуальными посягательствами в отношении несовершеннолетних (педофилов);

2) учёт мест посещения таких лиц, в т.ч. информационных порталов в сети Интернет, содержащих контент порнографического характера с целью своевременно задействовать все возможности оперативно-розыскной деятельности;

3) профилактическое воздействие на педофилов. Здесь нужно учитывать индивидуальные особенности каждого лица для того, чтобы проводимые оперативно-розыскные мероприятия способствовали недопущению совершения ими сексуальных посягательств против несовершеннолетних;

4) своевременный, как можно более ранний анализ всех факторов, причин и условий, которые могут спровоцировать у педофилов преступные намерения;

5) разработка мер, направленных на противодействие конкретным преступлениям.

Несмотря на то, что большая часть выявленных половых преступлений, совершённых в отношении несовершеннолетних, успешно расследуется и раскрывается следственными органами не без помощи оперативных

подразделений, которые оказывают оперативное сопровождение следователям. Однако часть из таких преступлений однозначно можно было бы предотвратить, если бы процесс оперативного сопровождения действовал на стадии не только раскрытия, но и предупреждения подобных преступлений. Как видно из результатов деятельности оперативно-розыскных подразделений, профилактика проводится ими в крайне малых масштабах, а сами преступления практически не выявлялись на стадии подготовки.

К наиболее распространённым недостаткам в работе сотрудников уголовного розыска, отрицательно влияющими на эффективность в противодействии с половыми преступлениями против несовершеннолетних, можно отнести следующие:

- пассивность при выявлении и при постановке на учёт лиц, которые могут представлять оперативный интерес, т.е. быть склонными к совершению рассматриваемых преступлений;

- малая активность в выявлении и учёте мест, которые посещаются такими лицами, в т.ч. числе информационных ресурсов в сети Интернет с порнографическими материалами;

- проведение поверхностного, неглубокого анализа оперативной обстановки в области насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних;

- слабое межведомственное взаимодействие с другими правоохранительными органами, например, с ОВД и Следственным комитетом, в сфере совместного планирования и проведения профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по противодействию половой преступности.

Наличие вышеперечисленных проблем и недостатков в практической деятельности правоохранительных органов неизбежно приводит к необходимости рассмотреть причины, которые обусловили их наличие. Думается, что в качестве основной причины следует назвать несовершенство

в правовом регулировании, а именно существующие недочёты в ныне действующих нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность МВД России. Именно в них происходит подробная регламентация правил осуществления оперативно-розыскной деятельности органами внутренних дел. Однако многие аспекты такой деятельности носят общий характер. Их детальное регулирование касается лишь работы с лицами, которые оказывают содействие оперативно-розыскным подразделениям, а также ведения дел оперативного учёта. Что касается борьбы с насильственными половыми преступлениями против несовершеннолетних, то данный аспект не затронут в ведомственных нормативных актах. Подобное можно считать правовым пробелом, ведь данная группа преступлений, особенно их профилактика, характеризуется своими специфическими чертами. Из-за того, что законодатель и ведомства обходят их подробное регулирование стороной, страдает эффективность и организация оперативно-розыскной деятельности ОВД по данной линии работы.

В связи с этим предлагается закрепить в нормативном акте, направленном на регулирование деятельности оперативно-розыскных подразделений в области борьбы с преступностью в среде несовершеннолетних, правила проведения ОРМ по предупреждению, выявлению и раскрытию половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Ещё одной причиной, которая значительно снижает эффективность мероприятий по преждевременному выявлению и нахождению лиц, склонным к рассматриваемым преступлениям, а также последующим оперативно-профилактическим наблюдением за их поведением, является отношение к оперативно-розыскным мерам. Так, многие сотрудники правоохранительных органов просто недооценивают подобные меры как действенное средство, способное предупреждать преступления. Из-за этого серьёзно сужается практика их применения, что, в свою очередь, снижает эффективность профилактики и предупреждения половой преступности

против несовершеннолетних.

Такие обстоятельства, как сложность и многоплановость противодействия преступности (любого вида, не только половой), важность оперативной работы в предупреждении и пресечении преступлений обуславливают необходимость в серьёзных научных исследованиях по данной теме для разработки теоретических, правовых и организационно-тактических рекомендаций оперативно-розыскной профилактики половых преступлений, совершаемых против несовершеннолетних.

Методы борьбы с насильственными половыми преступлениями, совершаемыми в отношении несовершеннолетних в современной России, требуют следующих нововведений:

1) пересмотр отношения правоохранительных органов к оперативно-розыскным мерам. Их недооценка приводит к слабому использованию для профилактики и предупреждения преступлений. Необходимо внедрять в сознание сотрудников идею о том, что активное использование методов и способов ОРД должно быть направлено не только на раскрытие, но и на предупреждение преступлений. Кроме того, следует мотивировать их именно к пресечению половых преступлений;

2) недостаточный учёт и контроль за лицами, склонными к совершению половых преступлений против несовершеннолетних, также решается путём более активного и широкого использования оперативно-розыскных мер;

3) законодательство должно большее внимание уделять правилам и особенностям проведения ОРМ, направленным на профилактику и предупреждение половых преступлений против несовершеннолетних. Пока нормы будут носить общий характер, эффективность борьбы в данном направлении не будет повышаться.

Таким образом, изучение и обобщение практики организации и тактики в области профилактики насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что

аппараты уголовного розыска недостаточно используют в этих целях доступные для них негласные силы и средства. Сложившаяся ситуация требует качественно нового подхода к выполнению предупредительной работы. Однако до настоящего времени многие сотрудники ОВД, исходя из критериев оценки работы, в целом не заинтересованы в совершенствовании оперативно-розыскной деятельности в направлении по предупреждению половых преступлений в отношении несовершеннолетних.

Как было указано в предыдущем параграфе, причинам совершения исследуемых в настоящей работе преступлений помимо неэффективной деятельности правоохранительных органов, относится деморализация общества, в той или иной степени, в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе. К указанному явлению, прежде всего, относится тот факт, что большая часть половых преступлений совершается субъектами, находящимися в состоянии алкогольного (или наркотического) опьянения, однако алкоголизация становится причиной совершения таких преступлений, не только среди субъектов его совершения. Зачастую аморальный образ жизни родителей жертвы, включающий в себя систематическое злоупотребление спиртным, создает такие условия, при которых контроль за несовершеннолетним ребенком, в том числе его безопасностью, полностью утрачивается, тем самым способствуя преступнику беспрепятственно реализовать свой умысел. Нередко дети подвергаются сексуальному насилию со стороны друзей своих родителей, совместно злоупотребляющих спиртным, а также и со стороны самих родителей или лиц, исполняющих их роль, около трети всех половых преступлений, в отношении несовершеннолетних девочек совершены их отчимами или отцами. Однако трудности родительского контроля не всегда обусловлены излишней алкоголизацией родителей, в то же время он всегда остается ключевой сферой при обеспечении безопасности ребенка.

Помимо родителей и опекунов, в обеспечении безопасности детей (включая защиту от половых посягательств), необходимо отметить роль

учителей, воспитателей детских садов, педагогов дополнительного образования, вожатых летних детских лагерей и проч., так как следственной практике известны многочисленные случаи, когда половое преступление в отношении несовершеннолетнего совершалось во время нахождения им в соответствующих образовательных учреждениях. В купе с данным фактором нельзя не отметить такой психологический фактор, выступающий и причиной совершения сексуальных посягательств на детей как виктимизация несовершеннолетних граждан. Названное психологическое состояние и «взгляд на мир глазами жертвы» формируется у несовершеннолетнего неизменно в результате недостатков воспитания, как со стороны родителей, так и педагогов.

На основании вышеизложенного общим выводом автора является то, что решение проблемы повышения уровня совершения насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних в России возможно лишь при комплексном подходе, к качеству работы правоохранительной структуры, уделении государством должного внимания социальном сектору – уровню жизни населения, образования, трудовой занятости и проч.

В качестве частных выводов можно сформулировать следующие предложения.

В целях помощи и поддержки родителей и педагогов в воспитании несовершеннолетних ввести в обязательную школьную программу (не в качестве факультатива или единовременных мероприятий) дисциплину «половое воспитание», в рамках которой в том числе, обучать детей мерам и физическим приемам личной безопасности, способам поведения в опасных и критических ситуациях. Кроме того, рекомендуется установить в таких занятиях обязательное участие родителей (или отдельно для родителей), в рамках которого разъяснять последствия совершения таких преступлений, в виде психологических травм, ранних беременностей, суицидов и проч., а также меры, позволяющие избежать таких последствий. Рекомендуется

расширить просвещение родителей и преподавателей относительно сущности понятия «виктимное поведение», его предпосылок и последствий внедрения в психику ребенка, способов избежания виктимности.

В целях снижения уровня деморализации общества, автор предполагает изменение государством политики социального обеспечения, позволяющей повышение уровня социальных выплат малоимущим гражданам, действенную активизацию биржи труда с целью снижения уровня безработицы (что, конечно, требует и создания дополнительных рабочих мест, тогда как отечественный рынок в значительной части принадлежит зарубежным предприятиям), внедрение в российское общество отдельных принципов так называемого сухого закона. В качестве конкретной меры автором предлагается ввести в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ употребление спиртного родителями, имеющими детей в определенном возрасте.

В целях усиления контроля за гражданами, являющимися представителями других культур, в части противоречащей российской морали и нравственности, предлагается при осуществлении миграционного контроля вводить дополнительные аспекты проверки, в том числе психологического здоровья граждан, наряду со знанием государственного языка экзаменовывать на предмет знания различия в культуре их родного государства и государства в которое они намерены въехать, тщательным образом проверять таких граждан на предмет привлечения к ответственности на родине и проч.

3.3. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Обобщение опыта правоохранительных органов, а именно тех, на которых возложена обязанность расследовать предусмотренные гл. 18 УК РФ

преступления (в т.ч. насильственных половых совершённых в отношении несовершеннолетних), позволяет прийти к выводу о том, что на практике возникает множество трудностей при квалификации насильственных половых преступлений, особенно тех, которые были совершены в отношении малолетних потерпевших.

Прежде всего трудности возникают при расследовании деяний, содержащих признаки изнасилования несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), иных насильственных действий сексуального характера в отношении этой же категории потерпевших (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ) и понуждения к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками в приведённых преступлениях является несовершеннолетний, в т.ч. малолетний возраст потерпевшего. При этом и при изнасиловании, и при совершении насильственных действий сексуального характера, данный отягчающий признак является одинаковым, т.е. в обоих случаях установленные аналогичные возрастные рамки, что дополнительно усложняет квалификацию данных преступлений.

Несовершеннолетние лица, особенно малолетние, являются потерпевшими в насильственных половых преступлениях из-за многих причин. Здесь следует отметить прежде всего отсутствие у них достаточного жизненного опыта, который нередко приводит к виктимному, провоцирующему поведению, из-за чего-то или иное несовершеннолетнее лицо становится жертвой преступника. Однако обвинять несовершеннолетнего, тем более тех, кто ещё не достиг 14-летнего возраста, не следует, ведь в таком возрасте они могут не понимать многих вещей. Но на практике нередко встречаются случаи, когда компетентные лица излишне строго расценивают поведение жертвы как виктимное, ставя это как основную и единственную причину совершённого против ребёнка преступления. Это ведёт к тому, что в обществе является распространённым осуждение не самого преступника, совершившего половое преступление, а

его несовершеннолетней жертвы [30, С. 39-45]. Разумеется, значение такого фактора как поведение жертвы нельзя ни преувеличивать, ни преуменьшать, иначе это приведёт к неправильному пониманию причин, факторов и условий половой преступности и, как следствие, противодействию таким преступлениям.

Поведение потерпевшего лица не оказывает влияния на квалификацию полового насильственного преступления, в отличие, например, от его возраста. Также не является распространённой практика применения в отношении виновного лица такого смягчающего обстоятельства как аморальное поведение потерпевшего, ставшее поводом для совершения преступления (п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Данный смягчающий признак вовсе не встречается в уголовных делах по данной категории преступлений, если в качестве потерпевшего выступает малолетний. Тем не менее, обстоятельства совершённого деяния, в том числе поведение потерпевшего лица, учитывается судом при назначении наказания. Кроме того, на субъективное усмотрение суда также влияет мнение потерпевшего (или его законного представителя) по поводу наказания для виновного, которое испрашивается у него в ходе судебного следствия.

Пример из судебной практики. Калининский районный суд г. Тюмени при рассмотрении уголовного дела по обвинению Д., С. и К. установил следующее: они совершили изнасилование 17-летней потерпевшей П. В ходе расследования выяснилось, что перед тем, как в отношении П. было совершено преступление, она однозначно дала понять виновным лицам, что является легкодоступной в половом отношении. Кроме того, П. демонстрировала эротические танцы с обнажением. Указанные конклюдентные действия стали причиной, по которой Д., С. и К. захотели вступить с ней в половой акт, но своё согласие П. не дала. После чего П. была избита и удерживалась для подавления сопротивления, и в отношении неё было совершено изнасилование. Учитывая данные обстоятельства, а также возмещение материального ущерба, причинённого П., от

родственников обвиняемых, суд назначил Д., С. и К. наказание в виде лишения свободы, применив положения ст. 73 УК РФ (т.е. условно). Приведённый пример из судебной практики является скорее исключением, так как ст. 73 УК РФ по делам о половых насильственных преступлениях, которые были совершены в отношении несовершеннолетних и группой лиц, практически не применяется.

Возвращаясь к вопросу о вменении квалифицирующих признаков, касающихся возраста потерпевшего, следует отметить, что судебная практика идет таким путём, при котором вышеуказанные квалифицирующие признаки, инкриминируются лицу при лишь условии, если субъект преступления знал, либо допускал, что совершает сексуальное насилие с несовершеннолетним либо малолетним лицом. Очень важно отметить, что для верной квалификации рассматриваемых преступных деяний в отношении несовершеннолетних и малолетних существенное значение имеет само понятие «насилие», с которым, как правило, связывается причинение вреда потерпевшему. В связи с чем, следует обратить внимание на п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее – Постановление Пленума), в котором сказано, что под насилием в ст. 131 и 132 УК РФ судам следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или для здоровья насилие, а также побои и совершение других насильственных действий, которые причиняют потерпевшему физическую боль либо ограничивают его свободу. Вместе с тем, если в результате совершения изнасилования либо насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу причинён лёгкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями ст. 131 и ст. 132 УК РФ, но если умышленно причинён тяжкий вред здоровью, то необходима дополнительная квалификация по соответствующей части ст. 111 УК РФ [36].

Ещё одним затруднительным моментом, возникающим в процессе квалификации деяний, подпадающих под признаки изнасилования, является совершение деяния с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Понимание и толкование практическими работниками и последующее вменение данного признака является распространённой проблемой, особенно в тех случаях, когда потерпевшими являются несовершеннолетние, в т.ч. малолетние. Это касается не только изнасилований, но и иных насильственных действий сексуального характера.

Пункт 5 Постановления Пленума и на этот правоприменительный аспект обратил внимание, указав, что под квалифицирующим признаком «с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» следует понимать случаи, когда потерпевший из-за своего физического или психического состояния (например, психического расстройства, физических недостатков, болезненного или бессознательного состояния, возраста) или из-за иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий, а также оказать сопротивление виновному [36].

То есть беспомощное состояние потерпевшего может быть выражено в двух формах: физической и психической. Первая представляет собой невозможность оказывать значительное сопротивление и воспрепятствовать деянию виновного лица при изнасиловании со стороны жертвы. В свою очередь, при психической беспомощности жертва лишена возможности понимать характер и значение совершаемых в её отношении преступных посягательств. Как видно, физическая и психическая беспомощность являются обстоятельствами, связанными непосредственно с личностью потерпевшего. Тем не менее, в практической деятельности и в науке уголовного права и криминологии выделяют другие причины и обстоятельства, под которыми можно понимать беспомощное состояние потерпевшего при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ [7, С. 11-13].

Пример из судебной практики. В 2017 г. Следственным отделом по Центральному АО г. Тюмень было раскрыто многоэпизодное уголовное дело по обвинению С. в совершении ряда насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних. По ходу следствия у следователя возникли трудности при даче окончательной юридической оценки действиям С. по одному из эпизодов, где потерпевшей от деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 134 УК РФ, стала Д., чей возраст на момент совершения в отношении её преступления составлял 13 лет. Отталкиваясь исключительно от возраста, признать её беспомощной было нельзя. Но согласно заключению проведённой в отношении Д. психолого-психиатрической судебной экспертизы было установлено, что она, хоть и не страдала психическими расстройствами, всё-таки была не в состоянии осознавать характер и значение совершаемых с нею действий. Поэтому вместо того, чтобы квалифицировать действия С. по ч. 3 ст. 134 УК РФ с применением отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ (беспомощность потерпевшего), следователь, опираясь на примечание к ст. 131 УК РФ, дал квалификацию в виде п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, так как Д. в соответствии с заключением эксперта именно в силу возраста не могла осознавать характер и значение совершаемых с нею действий. В дальнейшем при рассмотрении данного уголовного дела суд с такой квалификацией согласился, и в отношении Д. был вынесен обвинительный приговор [40].

В теории уголовного права, равно как и в судебно-следственной практике нередко встаёт вопрос при квалификации изнасилования в совокупности с иными насильственными половыми преступлениями, совершенными в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц, а именно, с насильственными действиями сексуального характера (ст. 132 УК РФ) и при понуждении к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ). Как было изучено ранее в настоящей работе, в соответствии со ст. 132 УК РФ, уголовная ответственность наступает за мужеложство, лесбиянство, а

также иные действия сексуального характера, совершенные с применением насилия либо с угрозой его применения к потерпевшему или потерпевшей, либо другим лицам или с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Кроме того, что также указывалось в настоящей работе, несовершеннолетними или малолетними потерпевшими при совершении указанного преступления могут являться лица как мужского, так и женского пола. Разграничение преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ надлежит проводить по элементам объективной стороны, которая, несмотря на аналогичный в обоих составах признак насилия (угроза применения насилия), различается конкретными действиями сексуального характера и способами их совершения и удовлетворения половых потребностей преступником. Разрешая вопрос о квалификации вышеуказанных преступлений, Постановление Пленума указывает, что при совершении виновным в любой последовательности изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими пунктами и частями ст. 131 и ст. 132 УК РФ, вне зависимости от времени совершения указанных преступлений [36].

Переходя к вопросам, возникающим при квалификации деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 133 УК РФ, в первую очередь необходимо отметить, что в отличие от изнасилования (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) при понуждении к действиям сексуального характера способы воздействия на потерпевшее лицо исчерпывающим перечнем указаны законодателем в диспозиции ч. 1 ст. 133 УК РФ, кроме того, при решении вопроса о разграничении преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ и ст. 133 УК РФ, важно учитывать момент окончания данных преступлений, несмотря на то, что понуждение к действиям сексуального характера, исходя из диспозиции статьи, относится к насильственным половым преступлениям, физического насилия, объективная

сторона данного преступления не предусматривает, равно как не имеет значения для квалификации понуждения как оконченного состава факт вступления в половые отношения, наличие либо отсутствие на это согласия потерпевшего лица.

Большие затруднения на практике вызывает вопрос о разграничении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 133, от ст.ст. 134-135 УК РФ. Несмотря на то, что в судебной практике можно встретить мало судебных дел по ч. 2 ст. 133 УК РФ, всё равно имеются случаи, наглядно иллюстрирующие неоднозначность при их квалификации.

Пример из судебной практики: кассационной инстанцией был отменён приговор в части осуждения лица по ст. 133 УК РФ с прекращением в этой части дела за отсутствием состава преступления. Так, Щ. был признан судом виновным в совершении развратных действий в отношении нескольких несовершеннолетних. Следствие квалифицировало его действия по ст. 135 УК РФ, но судом была проведена переквалификация на ст. 133 УК РФ. В качестве обоснования подобного решения было приведено следующее: к моменту совершения преступления все потерпевшие достигли возраста 14 лет. Однако в данном случае судом не было учтено, что диспозиция ст. 133 УК РФ связывает наличие состава с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых виновное лицо понуждает потерпевших, и не просто под угрозой (как было указано в приговоре суда), а путём шантажа, с использованием зависимости потерпевших или иным способом. Подобный способ воздействия на потерпевших со стороны Щ. отсутствовал. Значит, состав данного преступления в рассмотренной ситуации отсутствует [37].

Опять же, рассматривая вопрос о совершении лицом преступлений, предусмотренных в ст.ст. 133, 135 УК РФ, учитывая, что конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ не предусматривает ни признака насилия, ни угроз или шантажа, представляется логичной квалификация данного преступления по совокупности со ст. 133 УК РФ, ведь несовершеннолетние в большинстве случаев находятся в той или иной

зависимости от «взрослых» (жилище, содержание, обучение детей и прочее), и манипулирование данным обстоятельством зачастую становится средством к понуждению несовершеннолетнего к вступлению в половые отношения. Однако в связи с различиями в объективной стороне данного преступления (ст. 133 УК РФ не предусматривает совершение развратных действий, которые Пленум ВС РФ определяет как действия, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица или на возбуждение у несовершеннолетнего нездорового полового влечения, но не связанные с совершением полового акта, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера [22, С. 245]), идеальной совокупности данные преступления образовать не могут, однако вполне возможна их реальная совокупность. При этом, учитывая слово законодателя о том, что лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, в силу возраста не способно осознавать характер и значение совершаемых с ним действий, понуждение к действиям сексуального характера в отношении такого лица должно быть квалифицировано по п. «б» ч. 4 ст. 131 либо по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в зависимости от конкретных обстоятельств дела и способа удовлетворения половых потребностей преступником, так как в данном случае не может идти речи об осознанном решении потерпевшего в ответ на шантаж либо угрозы виновного.

Возникают в правоприменительной деятельности затруднения при квалификации таких действий как демонстрация порнографических материалов одновременно малолетним лицам обоего пола, соответственно не осознающим характера и значения совершаемых с ними действий, с целью последующего вступления с потерпевшими в половые отношения. По смыслу законодательства, указанное деяние, совершенное субъектом мужского пола в отношении потерпевшей, не достигшей двенадцатилетнего возраста, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, а в отношении малолетнего потерпевшего мужского пола соответственно по ч. 1 ст. 30, по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В данном случае имеет место идеальная

совокупность преступлений, и действия преступника следует квалифицировать по обоим вышеуказанным составам преступлений. При этом, в случае если аналогичные деяния совершит субъект женского пола, то их надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 30, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Следует отметить, что в первом случае имеет место идеальная совокупность которая значительно влияет на наказание виновного к более строгому. Для того, чтобы исключить такое противоречие законодательного регулирования по сути одних и тех же правоотношений, в законе необходимо четко определить позицию по отношению к так называемым неестественным половым актам (которые подпадают под понятие «иные действия сексуального характера»), являются ли они равнозначными по отношению к половому сношению (естественному соитию) или же нет. Если не равнозначны, то ответственность и наказание за них должны отличаться от санкции уголовного закона за изнасилование (на сегодняшний день санкции обеих статей аналогичны). Если же данные деяния равнозначны, то ответственность и наказание за них должны быть предусмотрены одной статьей уголовного закона, подобно тому, как это было в УК РСФСР 1960 г., который не очевидно, но уравнивал изнасилование и то, что сегодня определяется понятием «насильственные действия сексуального характера».

Субъективная сторона рассматриваемого вида преступлений является ещё одним проблемным аспектом, создающим проблемы для правоприменителей. В Постановлении Пленума (в том числе и в ранее действовавшем от 2004 г.) по поводу субъективной стороны половых преступлений в отношении несовершеннолетних указано, что следует понимать под «заведомостью знания возраста потерпевшего лица» виновным. Это очень важный момент, ведь рассматриваемые преступления характеризуются наличием лишь прямого умысла. Это значит, что виновный должен осознавать все без исключения составообразующие признаки, в том числе возраст лица, в отношении которого совершается половое посягательство.

Для того, что речь шла о действительном наличии уголовной ответственности при вменении соответствующих квалифицирующих признаков, необходимо, что лицо достоверно знало возраст потерпевшего. Об этом может свидетельствовать, например, факт его родства с потерпевшим, либо он является соседом или учителем жертвы. Также виновное лицо может быть осведомлено о несовершеннолетии лица со слов последнего, либо сознательно допускать не достижение им соответствующего возрастного рубежа исходя из таких критериев, как внешность, уровень физиологического развития, манеры поведения и т.п. На первый взгляд вопросы доказывания в части субъективной стороны не должны вызывать затруднений. Однако часто практика сталкивается с проблемами при установлении и доказывании умысла на совершение полового преступления против несовершеннолетнего потерпевшего (вне зависимости от пола), которых из-за своих внешних физических характеристик и манеры поведения действительно можно принять за взрослых и, как следствие, половозрелых личностей. Ситуация осложняется тем, что несовершеннолетние могут специально обмануть потенциального полового партнёра относительно своего возраста, сообщив о своём якобы совершеннолетии.

Пример из судебной практики. В 2017 г. Следственным отделом по Центральному АО г. Тюмень было возбуждено уголовное дело об изнасиловании 15-летней К. В ходе следствия было установлено следующее: К. ушла из дома вместе с Х. и сожительствовала с ним. При этом К. убедила Х. в том, что является совершеннолетней. Из-за того, что К. является цыганкой, она в силу особенностей физиологического развития, присущих для её национальности, действительно выглядела как взрослая женщина. Манера её общения с К. также не вызывала у Х. подозрений о том, что ей ещё нет 18 лет (на тот момент К. была уже разведена и имела ребенка). Было справедливо отмечено, что уход К. из родительского дома не мог достоверно свидетельствовать о её несовершеннолетнем возрасте, ведь у цыган

жизненный уклад основан на других принципах. В рассматриваемой ситуации Х. действительно не мог достоверно определить возраст К., поэтому установить умысел Х. на изнасилование заведомо несовершеннолетней было крайне затруднительно. Однако наличие такой заведомости было установлено и доказано посредством показаний свидетелей, которые были родственниками потерпевшей. Как оказалось, они предупредили Х. о возрасте К. В итоге обвиняемый К. признал, что осознавал данный факт [39].

Что касается добровольного отказа от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, обратившись к п. 7 постановления Пленума можно увидеть толкование данного понятия, которое, на первый взгляд, представлено воспроизведением содержания ст. 31 УК РФ, однако, на по сути, Пленум ВС РФ конкретизирует законодателя, обратив внимание правоприменителей на тот момент, что при покушении на изнасилование либо насильственных действий сексуального характера преступный умысел не реализуется до конца лишь по причинам, не зависящим именно от воли виновного лица. Практика показывает, что в некоторых случаях несостоятельность преступника может зависеть от него самого (скажем, неспособность педофила завести автомобиль, где родители оставили малолетнего ребенка с тем, чтобы угнать его и беспрепятственно овладеть жертвой), но такие обстоятельства не делают неудачную попытку добровольным отказом. Однако, в итоге и здесь представляется необходимым изменить формулировку положения ч. 3 ст. 30 УК РФ по образу и подобию ранее действовавшей абз. 2 ст. 15 УК РСФСР 1960 г. [10, С.265]. Здесь же можно отметить, что предшествовавшее Постановление от 15.06.2004 № 6 (п. 6) более конкретно разграничивало покушение и добровольный отказ применительно к преступлениям рассматриваемым в настоящем исследовании. Ещё более подробно данный вопрос был раскрыт в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4.

Одним из упущений законодателя, вызывающим порой спорные вопросы, следует считать отсутствие закрепленного в уголовном законе четкого определения «малолетнее лицо». Как уже было сказано выше, малолетний возраст является одной из причин беспомощного состояния потерпевшего лица от преступных посягательств сексуального характера, с чем соглашается и теория, и практика. Указанный момент имеет принципиальное значение, так как даже при условии даже не вынужденного согласия малолетнего потерпевшего на половой контакт содеянное все равно признается изнасилованием или насильственным действием сексуального характера, так как такое согласие не имеет юридического значения, исходя от лица, не способного в полной мере понимать характер и значение совершенных с ним действий. Соответственно, наличие добровольного согласия на вступление в половые отношения лицом, не являющимся малолетним, не может образовать состав вышеуказанных насильственных преступлений. В связи с чем, для правильной квалификации рассматриваемых деяний возникает необходимость определить, кто именно относится к категории малолетних. Следуя логике законодателя, под малолетним в уголовном праве следует понимать лицо, не достигшее двенадцатилетнего возраста, а лицо, не достигшее возраста 16 лет, обозначать как «подростка», так как термин «несовершеннолетний» является более широким и не ограничивает данную возрастную группу, которая также связана с определенными составами половых преступлений.

На основании вышеизложенного, формируются следующие выводы. Беспомощное состояние малолетних потерпевших от насильственных половых преступлений являет собой физическую и психическую беспомощность, обусловленную возрастом. При физической беспомощности потерпевшая не может оказать реальное сопротивление насильнику, а при психической беспомощности она не может осознавать (понимать) характер и значение совершаемых с нею преступных действий со стороны виновного лица. Разграничение при квалификации изнасилования и иных действий

сексуального характера, необходимо проводить по особенностям объективной стороны, которая, несмотря на некоторые общие признаки насилия, описана в законе разными действиями сексуального характера, а также видами удовлетворения своих половых потребностей преступник. В отличие от преступлений, предусмотренных ст.ст. 131,132 УК РФ при понуждении к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) способы воздействия на потерпевшее лицо самые различные, исключительно психологические, и исчерпывающе указаны законодателем в диспозиции первой части указанной статьи.

Исходя из сути большей части предлагаемых в настоящем параграфе дополнений и изменений, представляется, что они не могут быть реализованы посредством официального (судебного) и научного (доктринального) толкования. Для реализации предложенных новаций, потребовалась бы системная реконструкция не только норм об уголовной ответственности за насильственные и ненасильственные половые преступления, но и всего уголовного кодекса, включая некоторые положения, содержащиеся в его Общей части. Такая фундаментальная задача может быть осуществлена только в рамках новой кодификации российского уголовного законодательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы над диссертацией были изучены доктринальные положения об уголовно-правовой характеристике насильственных преступлений, включенных в главу 18 УК РФ, а также действующее законодательство, сложившаяся на его основании уголовная практика и практика предупреждения насильственных преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Рассмотрению подлежали уголовно-правовые аспекты преступлений исследованной категории, их понятие и признаки. Совместно с этим на обсуждение были вынесены спорные вопросы.

Результаты данного исследования можно свести к следующим основным положениям:

1. Уголовное законодательство нуждается в переработке и уточнении
2. Сделан вывод о том, что законодателем не уточнен ряд понятий, имеющих в уголовном законе, относительно преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц;
3. Сохраняется неоднозначная позиция ученых при подходе к решению проблемы квалификации преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних и малолетних лиц;
4. Требуется повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере предотвращения и профилактики насильственных половых преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц;

Данные результаты исследования позволили сделать и обосновать следующие практические рекомендации:

1. Проявляющаяся не типичность нормативной регламентации ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 131. 132 УК РФ (в сравнении со ст. 133 УК РФ), выраженная в дифференцируемом подходе к правовой оценке различных сексуальных действий, является нелогичной и

противоречащей структуре главы 18 УК РФ, а учтенная в санкциях, ст.133 УК РФ общественная опасность не в полной мере соответствует реальной степени вредности таких деяний, что логично поднимает вопрос о совершенствовании санкции названной статьи УК РФ, а именно построении данной статьи и состава преступления с учетом разделения по объективной стороне, в зависимости от конкретного способа к которому виновное лицо понуждает потерпевшего, либо же унифицирование данных способов в ст.ст. 131, 132 УК РФ.

2. Исходя из сути предлагаемых в исследовании дополнений и изменений, касающихся целого ряда норм уголовного закона, представляется, что они не могут быть реализованы посредством официального (судебного) и научного (доктринального) толкования. Для реализации предложенных новаций, потребовалась бы системная реконструкция не только норм об уголовной ответственности за насильственные и ненасильственные половые преступления, но и всего уголовного кодекса, включая некоторые положения, содержащиеся в его Общей части. Такая фундаментальная задача может быть осуществлена только в рамках новой кодификации российского уголовного законодательства.

3. С учетом изученных мнений ученых, касающихся различных спорных моментов в уголовно-правовой характеристике насильственных половых преступлений, и, в частности, в отношении несовершеннолетних и малолетних, на основании их обобщения, сформулировано понимание момента окончания совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 131-133 УК РФ, субъективной стороны при совершении указанных преступлений, а именно в части заведомости для виновного лица несовершеннолетнего и малолетнего потерпевшего, понятия «понуждение», структуры понятия «беспомощное состояние», «иные действия сексуального характера».

4. Негативные тенденции, касающиеся роста числа насильственных половых преступлений в отношении несовершеннолетних, свидетельствуют о низкой эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере предотвращения и профилактики данных преступлений, отмечается, что в своих исследованиях ученые не всегда ориентировались на комплексное применение оперативно-розыскной функции, но именно с этой важно рассматривать современные пути борьбы с преступлениями, посягающими на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Дальнейшего расширения и углубления требуют исследования условий и причин, способствующих совершению преступлений, теоретического осмысления современного состояния и тенденций преступности и перспектив ее сокращения.

Таким образом, поставленная во введении цель диссертации достигнута, а исследовательские задачи выполнены. Их выполнение в итоге подтвердило и наше предположение о том, что научные и практические разработки и совершенствования в сфере регулирования отношений по защите половой неприкосновенности несовершеннолетних являются необходимыми, ведь защита прав человека начинается с защиты прав ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека: (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Действующее международное право. в 2 т. Т. 2 / составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – Москва: Междунар. отношения, 2007. – С. 218–223.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 № 11–ФКЗ): с текстом государственного гимна. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 52 с.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года (редакция от 27.12.2019)]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Федеральный закон от 29.02.12 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» / Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Электр.дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Федеральный закон от 27.07.09 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» / Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Электр.дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru>.

6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (утратил силу) М., 1923.

Научная литература

7. Андреева Л. А., Ценгел С. Д. Квалификация изнасилований: учеб. пособие. СПб., 2004. С. 123.
8. Волошин А.В. Анализ современного состояния преступности в Российской Федерации // Проблемы права. 2016. № 6 . С. 162-165.
9. Дерягин, Г.Б. Медико-правовой комментарий к главе 18 УК РФ. Следственные действия. [Электронный ресурс] / Официальный Web-сайт Северного государственного медицинского университета. - Архангельск, 2004 - 2016. - URL: <http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html>.
10. Дронова Т. Н., Милюков С. Ф. Неоконченное преступление // Уголовное право России. Общая часть / под. ред. Г. Л. Касторского, А. И. Чучаева. СПб.: МИЭП, 2009. с. 321.
11. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений. / А. П. Дьяченко. - М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. – с.238.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. - М.. 1999. - с. 235.
13. Журавлев М. П. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник. / М. П. Журавлев. С. И. Никулин. - М.: Норма, 2008. – с.634
14. Затона Р.Е. Уголовно-правовой и криминологический аспекты ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста: Дисс... канд. юрид. наук. – Саратов, 2000. с. 193.
15. Иванцова Н. В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. / Н. В. Иванцова. - Казань, 2005. – с. 215.
16. Игнатов А. И. Ответственность за преступления против нравственности. Половые преступления. / А. И. Игнатов. - М.: Юрид. лит.,

1966. – с.196

17. Каменева А.Н. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: история и современность // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Право. - 2007. - №5. - С. 105-112.

18. Капитунов А.С. Насильственные половые преступления против несовершеннолетних / А.С. Капитунов. Дисс.. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Краснодар, 2006. – с. 188.

19. Кахний М.В. Соотношение изнасилования и полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим четырнадцатилетнего возраста // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. - №5. – С. 11-16.

20. Ковтун В.А. Свистильников А.Б. Некоторые вопросы оперативно-розыскной характеристики насильственных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2014. N 1. С. 48-51.

21. Ковтун В.А. Свистильников А.Б. Отдельные типологические аспекты оперативно-розыскной характеристики личности преступника, совершающего насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. N2 3. С. 52-56.

22. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/ отв.ред. В.М. Лебедев. – 14-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. с.345.

23. Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждения к действиям сексуального характера// Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал – 2008. - №1. С. 216-218

24. Котельникова Е.А. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Изв. вузов. Правоведение. - 2008. - №5. - С. 188-194.

25. Красиков А. Н. Преступления против личности: учеб. пособие. Саратов, 1999. - с. 235.
26. Красиков А.Н. Преступления против личности: Учебное пособие. – Саратов, 2008. – с. 145.
27. Ожегов С И. Словарь русского языка / Под ред. Н Ю. Шведовой. - М.. 1986.- с.465.
28. Панин С.Е. Хозяин улиц городских. Хулиганство в советской России в 1920-е годы// Родина. 2002. N2. С.92-94.
29. Поздняков Э.А. Философия преступления — М.: ИМЭМО РАН, 2001. с.235.
30. Пономарёва Л.В. Социально-психологический фактор и его роль в реализации прав женщин на половую свободу // Вестник женского информационно-образовательного проекта №7.
31. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. – Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. – Отв. ред. А.Г. Маньков. – М.: Юридическая литература, 1986. – с. 543
32. Российское законодательство X-XX вв. в 9 томах / под общей редакцией О.И. Чистякова, М., 1984, Т.3 С.97 Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период /Под общей редакцией Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М., 1990, с. 95
33. Скорченко П. Т. Расследование изнасилований./ П. Т. Скорченко. - М.: Былина, 2004. – с. 40.
34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Свод законов Российской Империи. – Т. XV. – СПб., 1885. – с. 356.
35. Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А. Б. Утямишев. - Владивосток, 2001. – с. 66.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // Российская газета.- 2014.- № 6556

37. Определение СК ВС РФ №45-097-97 по делу Щербакова// БВС РФ.1998. №9

38. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.02.11 г. № 5-О11-3 / Консультант Плюс: Справочно-правовая система [Электронный ресурс]. – Электр.дан. – Заглавие с экрана. URL: <http://www.consultant.ru>.

39. Уголовное дело №1170271000500003 // Архив следственного отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Тюменской области.

40. Уголовное дело №201600038/74 // Архив Центрального районного суда г. Тюмени.